

**ОБЪЕДИ
НЕННЫЕ
НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политических правах**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/86/D/1159/2003
11 апреля 2006 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Восемьдесят
шестая сессия, 13–
31 марта 2006 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1159/2003

<i>Представленный:</i>	Мариам Санкара и др. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мариам, Филипп, Огюст и Томас Санкара
<i>государство-участник:</i>	БуркинаФасо
<i>Дата сообщения:</i>	15 Октябрь 2002 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i> препровожденное	Особенный Решение Докладчика по правилу 91, Государство-участник 6 февраля 2003 г. (документ не издан) CCPR/C/80/D/1159/2003, решение о приемлемости от 9 марта 2004 г.
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 март 2006 г.
<i>Тема:</i> Отказ	провести публичное расследование или судебное разбирательство после убийства; отказ в правосудии на основании политических взглядов
<i>Процедурные вопросы:</i>	Запрос о пересмотре решения о приемлемости от 9 марта 2004 г.

* Опубликовано по решению Комитета по правам

человека. ГЭ.06-41304(Е) 260406 030506

Вопросы существа: Непроведение общественного расследования или судебного разбирательства после убийства; бесчеловечное обращение; неисправление свидетельства о смерти; отказ в правосудии; принцип «равенства сторон»; право быть заслушанным независимым и беспристрастным судом в разумный срок; право на личную безопасность; дискриминация по политическим убеждениям

Статьи Пакта: Статьи 7; 9, абзац 1; 14, абзац 1; 26

Статья Факультативного протокола: Статья 5, пункт 1

28 марта 2006 года Комитет по правам человека принял прилагаемый проект в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1159/2003. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О
ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА**

Восемьдесят

шестая сессия,

касающаяся

Сообщение № 1159/2003*

<i>Представленный:</i>	Мариам Санкара и др. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Мариам, Филипп, Огюст и Томас Санкара
<i>государство-участник:</i>	БуркинаФасо
<i>Дата сообщения:</i>	15 Октябрь 2002 г. (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	9 март 2004 г.

*Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

Встреча 28 марта 2006 г.,

*Заклучив рассмотрение сообщения № 1159/2003, представленного от имени
Мариам, Филиппа, Огюста и Томаса Санкары в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторы сообщения, г-жа Мариам Санкара (родилась 26 марта 1953 года и проживает во Франции) и ее сыновья Филипп (родился 10 августа 1980 года и проживает во Франции) и Огюст Санкара (родился

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра. Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Уолтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, Сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и г-н Роман Верушевски.

21 сентября 1982 года и проживающие во Франции) являются, соответственно, женой и детьми г-на Томаса Санкары, бывшего президента Буркина-Фасо, скончавшегося 15 октября 1987 года.

авторы заявляют, что они действуют от имени г-на Томаса Санкары и сами являются потерпевшими. Они заявляют о нарушениях Буркина-Фасо: пункта 1 статьи 6 Пакта в связи с Томасом Санкарой; статьи 2, пункты 1 и 3 (a) и (b), 14, пункт 1, 17, 23, пункт 1 и 26 Пакта в отношении г-жи Санкары и ее детей; а также статью 16 Пакта в деле Огюста Санкары. Авторы представлены адвокатами Винсентом Валаи и М. Милтоном Джеймсом Фернандесом из Международного судебного коллектива за Санкару.

1.2 Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Буркина-Фасо 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении авторов

2.1 15 октября 1987 года Томас Санкара, президент Буркина-Фасо, был убит во время государственного переворота в Уагадугу.

2.2 По словам авторов, с 1987 по 1997 год власти не проводили никакого расследования этого убийства. Более того, 17 января 1988 года было выдано свидетельство о смерти, в котором ложно указывалось, что Томас Санкара умер естественной смертью.

2.3 29 сентября 1997 года в течение 10-летнего срока давности г-жа Мариам Санкара в качестве супруги и от имени двух своих несовершеннолетних детей подала жалобу старшему следственному судье Трибунала большой инстанции Уагадугу на лицо или лица, неизвестные за убийство г-на Томаса Санкары, а также за фальсификацию административных документов. 9 октября 1997 года авторы внесли залог в размере 1 млн франков КФА в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

2.4 29 января 1998 года Генеральный прокурор Фасо издал распоряжение не начинать судебное расследование, оспаривая юрисдикцию судов общей юрисдикции на том основании, что предполагаемые события произошли в военном учреждении среди военнослужащих и невоенный персонал, и что свидетельство о смерти было выдано службой здравоохранения вооруженных сил и подписано врачом, имевшим звание командира и, следовательно, являвшимся военнослужащим.

2.5 23 марта 1998 года постановлением № 06/98 следственный судья постановил, напротив, что Трибунал большой инстанции Уагадугу является обычным судом, компетентным рассматривать дело¹.

2.6 2 апреля 1998 года прокурор Фасо обжаловал это решение².

2.7 10 декабря 1999 года в отсутствие решения обвинительной палаты Апелляционного суда адвокат авторов официально обратился к министру юстиции и Высшему судебному совету с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения беспристрастности правосудия.

2.8 26 января 2000 года решением № 14 Апелляционный суд Уагадугу отменил постановление № 06/98 от 23 марта 1998 года и признал обычные суды некомпетентными.

2.9 По словам авторов, несмотря на решение № 14 Апелляционного суда и их собственное заявление от 27 января 2000 года, прокурор Фасо отказался или не сообщил об этом деле министру обороны, с тем чтобы министр мог возбудить дело.

2.10 27 января 2000 года адвокат обжаловал решение № 14, подав апелляцию в судебную палату Верховного суда.

2.11 19 июня 2001 г. решением № 46 Верховный суд признал жалобу неприемлемой на том основании, что залог не был внесен³.

2.12 В тот же день адвокат обратился к Генеральному прокурору при Верховному суду передать дело министру обороны, чтобы министр мог возбудить дело⁴. Также в тот же день, в ожидании уведомления от прокуратуры, адвокат обратился к министру обороны с просьбой издать приказ о возбуждении дела.

2.13 19 июня 2001 года в ходе интервью Радио Франс Интернэшнл, в котором основное внимание уделялось делу Санкары, президент Буркина-Фасо заявил, что министру обороны не следует заниматься судебными делами⁵.

2.14 25 июня 2001 года прокурору Фасо было направлено еще одно заявление.

2.15 23 июля 2001 года прокурор Фасо ответил адвокату, заявив, что их запрос касается деяний, квалифицируемых как правонарушения, совершенных 15 октября 1987 года, то есть более 13 лет и 8 месяцев назад, и что в своем решении от 26 января 2000 года Апелляционный суд признал себя некомпетентным и поручил сторонам передать дело в другой суд.

2.16 25 июля 2001 года адвокат оспорил ответ прокурора Фасо и еще раз просил передать дело в военные суды в соответствии со статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции, поскольку истец о возмещении ущерба не может подать апелляцию. До настоящего времени не поступало сообщений об ответе прокурора и, следовательно, о передаче дела министру обороны.

Жалоба

3.1 Авторы считают, что неспособность организовать публичное расследование и судебное разбирательство для установления личности и гражданской и уголовной ответственности убийц Томаса Санкары, а также неспособность исправить его свидетельство о смерти представляют собой серьезный отказ в правосудии с точки зрения их защиты, поскольку членов семьи Шанкара в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Кроме того, они считают, что непроведение дознания и, следовательно, несоблюдение гарантий равенства перед законом, а также отказ прокурора в передаче дела министру обороны, препятствующий разрешению их жалобы, связаны с их политическими взглядами в нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило своих обязательств: а) предоставить им эффективное средство правовой защиты от нарушений, от которых они пострадали, в соответствии с пунктами 3 а) и б) статьи 2 Пакта; и б) гарантировать беспристрастность правосудия, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. В этой связи авторы поясняют, что цель решения, принятого судом первой инстанции о признании военных судов компетентными и требовании внесения ненормально высокого залога (1 миллион франков КФА), состояла в том, чтобы воспрепятствовать рассмотрению их жалобы и, следовательно, представляло собой нарушение принципа «равенства сторон». Аналогичным образом, тот факт, что их адвокаты были обязаны направить официальный запрос в Апелляционный суд для вынесения решения, подпадает под указанную выше категорию нарушений.

3.3 Авторы считают, что как несовершеннолетний Огюст Санкара должен был быть освобожден от внесения залога в соответствии с действующим законодательством. Однако своим решением от 19 июня 2001 года Верховный суд отказался признать его несовершеннолетним в нарушение статьи 16 Пакта.

3.4 Наконец, авторы утверждают, что отказ властей исправить свидетельство о смерти Томаса Санкары представляет собой являющееся нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 1 апреля 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник проводит так называемый исторический обзор, уделяя основное внимание условиям, в которых капитан Томас Санкара пришел к власти 4 августа 1983 года, и последствиям этого развития событий с точки зрения нарушений прав человека. Государство-участник описывает то, что оно называет процессом демократизации и национального примирения, идущим с 1991 года. Оно также описывает средства правовой защиты, имеющиеся в Буркина-Фасо.

4.3 Государство-участник считает, что авторы злоупотребили процедурой, предусмотренной Факультативным протоколом. В этой связи оно отмечает, что 30 сентября 2002 года авторы подали старшему следственному судье Трибунала большой инстанции Уагадугу жалобу на лицо или лиц, неизвестных в связи с непредставлением трупа, вместе с ходатайством о привлечении к уголовной ответственности компенсации. 16 октября 2002 года, не дожидаясь результатов рассмотрения этого ходатайства, авторы подали жалобу в Комитет. 16 января 2003 года прокурор Фасо издал распоряжение не начинать судебное расследование, сославшись на предыдущую жалобу истца на смерть Томаса Санкары. На 3 февраля 2003 года следователь Трибунала большой инстанции Уагадугу вынес постановление о признании жалобы необоснованной, учитывая, что тот же истец в сентябре 1997 года подал жалобу на убийство того же лица, смерть которого была подтверждена доказательством. Таким образом, по мнению государства-участника, авторы обратились с этим вопросом в Комитет, несмотря на то, что разбирательство в национальных судах еще не завершено.

4.4 Государство-участник также считает жалобу авторов неприемлемой на том основании, что рассматриваемые события произошли до присоединения Буркина-Фасо к Пакту и Факультативному протоколу, а именно 15 лет назад. Кроме того, государство-участник считает, что авторы не могут требовать отказа в правосудии в связи с этими событиями, поскольку такого отказа не было.

4.5 По мнению государства-участника, условие об исчерпании внутренних средств правовой защиты не было соблюдено.

4.6 Государство-участник поясняет, что после решения Верховного суда о неприемлемости от 19 июня 2001 года на основании неуплаты залога авторы воздержались от использования неконфликтных средств правовой защиты и, следовательно, не могут утверждать, что система защиты прав человека в Буркина-Фасо является неадекватной или что их конституционное право доступ к судам был нарушен. Государство-участник утверждает в этой связи, что никаких обращений к:

- Посредник (омбудсмен) Фасо (поскольку утверждения были связаны с работой государственного аппарата, заявитель мог, в соответствии со статьями 11 и 14 Закон № 22/94/АДП от 17 мая 1994 года об учреждении должности омбудсмана, передала ему дело в целях государственного посредничества);
- Коллеж де мудрецов (коллегия старейшин): заявительница могла, подобно жертвам событий 15 октября 1987 года, обратиться в эту Коллегию, которая была создана 1 июня 1999 года;
- Комиссия по национальному примирению (перейдя от Коллежа мудрецов, Комиссия была уполномочена выявлять экономические преступления и насильственные преступления, совершенные в Буркина-Фасо с момента обретения ею независимости в 1960 году, с целью вынесения рекомендаций, способствующих национальному примирению);
- Компенсационный фонд для жертв политического насилия (несмотря на то, что смерть Томаса Санкары объяснялась ситуацией политического насилия, заявительница не обращалась в Фонд, в отличие от жертв событий 15 октября 1987 года).

4.7 Точно так же, по мнению государства-участника, не все спорные средства правовой защиты были исчерпаны. В отношении жалоб на отказ в правосудии средство правовой защиты доступно любому, кто считает, что он или она является жертвой такого нарушения в соответствии со статьей 4 Гражданского кодекса⁷, статьей 166 Уголовного кодекса⁸ и статьей 281 приказа № 91-51 от 26 августа 1991 года, касающийся организации и деятельности Верховного суда. Однако г-жа Санкара не воспользовалась этими средствами правовой защиты.

Что касается жалобы, касающейся Председателя Верховного суда, в соответствии с статьями 648-658 Уголовно-процессуального кодекса и статьями 291 и 292 приказа № 91-51 любая сторона процесса, имеющая законные подозрения в отношении судьи, который будет призван выносить решение в его интересах, может подать заявление об отводе судьи. На самом деле автор не использовал это средство. Точно так же она не воспользовалась статьями 283 и 284 Уголовного кодекса. приказ № 91-51, предусматривающий меры наказания в случае отказа в правосудии.

4.8 По мнению государства-участника, автор также по небрежности или незнанию допустила процессуальные ошибки, которые помешали рассмотрению ее заявления.

по существу. Государство-участник ссылается на несвоевременную подачу жалобы, а именно на 29 сентября 1997 г., тогда как срок давности истек 15 октября 1997 г., т.е. через 10 лет после предполагаемых событий. Таким образом, автор подвергалась риску истечения срока давности подачи ее жалобы в случае ее передачи в суд, не обладающий юрисдикцией. По мнению государства-участника, передача дела в Трибунал большой инстанции вместо военного суда представляет собой процессуальную ошибку по вине автора. Учитывая статус жертвы (Томас Санкара был капитаном регулярной армии Буркина-Фасо) и место, где произошли события (помещения Совета Антанты, считавшиеся военной зоной в революционный период), автор должен совершенно естественно, в соответствии с законом, передать дело в военные суды. По мнению государства-участника, истечение срока судебного разбирательства, что было связано с поздним обращением в суды, а процессуальная ошибка делала недействительными любые разбирательства в военном суде. Следовательно, автор не может обвинять прокурора в том, что он отказался передать дело министру обороны в соответствии с положениями Кодекса военной юстиции. Кроме того, по ее мнению, автор не может ссылаться на отклонение апелляции в Верховный суд по поводу невыплаты залога в качестве основания для отказа в правосудии, поскольку она была обязана соблюдать процедуры, предусмотренные законом. в соответствии с положениями Кодекса военной юстиции. Кроме того, по ее мнению, автор не может ссылаться на отклонение апелляции в Верховный суд по поводу невыплаты залога в качестве основания для отказа в правосудии, поскольку она была обязана соблюдать процедуры, предусмотренные законом. Кроме того, по ее мнению, автор не может ссылаться на отклонение апелляции в Верховный суд по поводу невыплаты залога в качестве основания для отказа в правосудии, поскольку она была обязана соблюдать процедуры, предусмотренные законом.

4.9 Наконец, государство-участник заявляет о неприемлемости по существу ввиду политического характера жалобы. По его мнению, поздняя передача дела о смерти ее мужа в национальные суды указывает на явное отсутствие у автора заинтересованности в установлении истины с помощью закона. Государство-участник считает, что факты дела носят в основном политический характер, поскольку они имели место в особо беспокойной национальной обстановке, которая была связана, во-первых, с отклонениями от нормы революционного режима и опасностью нестабильности в стране, а во-вторых, с военным переворотом. что было необходимо в силу обстоятельств. Наконец, стремление автора к справедливости носит в основном политический характер и представляет собой злоупотребление законом. По мнению государства-участника, автор поставила перед собой цель отомстить за своего погибшего мужа. С момента своего решения отправиться в изгнание сразу после рассматриваемых событий она настойчиво предпринимала многочисленные инициативы, направленные на нанесение ущерба имиджу страны. По его мнению, несмотря на шаги, предпринятые для облегчения ее возвращения в страну, автор упорно остается за границей, где она имеет статус политического беженца. Таким образом, ее жалоба не входит в компетенцию Комитета.

Комментарии авторов относительно приемлемости

5.1 В своих комментариях от 30 августа 2003 года авторы оспаривают доводы государства-участника о приемлемости.

5.2 Во-первых, авторы подчеркивают, что их жалобу следует также рассматривать с точки зрения статьи 7 Пакта, поскольку отказ властей провести надлежащее расследование и установить факты, связанные со смертью Томаса Санкары, можно

рассматривать как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с ними. Таким образом, власти помешали им выяснить обстоятельства смерти потерпевшего и точное место официального захоронения его останков. Наконец, незаконное поведение государства привело к запугиванию и наказанию семьи Шанкара, которая была несправедливо оставлена в состоянии неуверенности и душевного расстройства.

5.3 Авторы считают, что доводы государства-участника о неприемлемости жалобы *ratione materiae* и ее якобы политическом характере не имеют под собой правовых оснований. По их мнению, Комитет правомочен рассматривать факты настоящего сообщения, которое, по общему признанию, датировано до присоединения Буркина-Фасо к Факультативному протоколу, но представляет собой продолжающееся нарушение Пакта и имеет последствия, которые сами по себе представляют собой нарушения Пакта к настоящему дню с учетом действий правительства и решений судов с момента вступления Пакта в силу.

5.4 Авторы утверждают, что сообщение в целом является приемлемым, поскольку Буркина-Фасо не выполнила своих обязательств по Пакту.

Цитирование

сообщение № 612/1995 (Висенте против Колумбии, Соображения от 29 июля 1997 года), авторы ссылаются, во-первых, на тот факт, что государство-участник не выполнило своего обязательства провести расследование смерти Томаса Санкары. Во-вторых, государство-участник никогда не отрицало, что оно не выполнило это обязательство по Пакту, нарушение, которое имело место до и после присоединения к Факультативному протоколу. Они также отмечают, что в свидетельстве о смерти Томаса Санкары его смерть ошибочно приписывается естественным причинам и что государство-участник отказалось или умышленно уклонилось от исправления этого до и после присоединения к Факультативному протоколу. В-третьих, авторы считают, что в своих замечаниях государство-участник сделало признание, имеющее юридическое значение, а именно то, что государственные органы были полностью осведомлены о том, что Томас Санкара умер не естественной смертью, а

5.5 Авторы подчеркивают, что действия и умышленные бездействия со стороны государства-участника продолжаются с момента его присоединения к Факультативному протоколу и представляют собой продолжающиеся нарушения Пакта. Они напоминают, что инициировали судебное разбирательство по 29 сентября 1997 г., в течение 10-летнего срока исковой давности, в связи с отказом властей соблюдать свои обязательства, и обратить внимание на позицию властей, которые пытались воспрепятствовать или задержать их апелляции.

5.6 Авторы считают, что Апелляционный суд запоздал с вынесением решения от 26 января 2000 года после того, как их адвокат вручил уведомление об исполнении. Они напоминают, что после этого решения о признании обычных судов недееспособными соответствующие органы отказался или уклонился от передачи дела в Министерство обороны для того, чтобы разбирательство могло быть возбуждено в военных судах, как это предусмотрено в статье 71 (1) и (3) Кодекса военной юстиции. Поэтому 27 января 2000 года авторы подали апелляцию в Верховный суд, оспаривающую законность решения Апелляционного суда.

5.7 По словам авторов, когда они подали апелляцию в Верховный суд 27 января 2000 года, регистратор отказался или умышленно не уведомил адвоката о требованиях, изложенных в статье 110 приказа № 91-0051/ПРЕС от 26 августа 1991 г. Он также не уточнил, применяется ли статья 111 этого постановления¹⁰, иными словами, не указал возраст Огюста Санкары, чтобы определить, был ли он несовершеннолетним. Своим решением от 19 июня 2001 г. Верховный суд отказался или умышленно уклонился от устранения нарушений со стороны регистратора и проверки *proprio motu* возраста Огюста Санкары, который, родившийся 21 сентября 1982 г., фактически был несовершеннолетним на момент рассмотрения апелляции. подано, тем самым совершив два отдельных нарушения прав Огюста Санкары в соответствии со статьей 16

Завет. Кроме того, авторы обращают внимание на тот факт, что адвокатам не было разрешено заплатить 5 000 франков КФА при подаче заявления и что Верховный суд отказался рассматривать дело по существу на том единственном основании, что выплата 5 000 франков КФА была необходимо, и, следовательно, разрешить продолжение разбирательства.

5.8 Авторы вновь ссылаются на умышленное бездействие властей на различных стадиях разбирательства, а именно на то, что они не передали дело министру обороны, с тем чтобы разбирательство могло быть продолжено в военном суде, тогда как на самом деле такие действия требуется в соответствии с вышеупомянутой статьей 71 (3).

5.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы, ссылаясь на практику Комитета¹², заявляют, что Пакт требует возбуждения уголовного дела на национальном уровне в случае серьезных нарушений и, в частности, незаконных смертей. Авторы поясняют, что, поскольку государство умышленно отказалось возбудить какое-либо расследование или гражданское, уголовное или военное преследование, или отказалось от него, они подали жалобу на лицо или лица, неизвестные в связи со смертью Томаса Санкары и нарушением прав его семьи. , поскольку это было единственным доступным внутренним средством правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений. Они напоминают, что не могли возбудить такое дело в военных судах в соответствии со статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции. На основании судебной практики Комитета, 13 авторы утверждают, что ни одно из средств правовой защиты, упомянутых государством-участником, нельзя считать эффективным с учетом их чисто дисциплинарного или административного характера, а также того факта, что они не имеют обязательной юридической силы для государственных органов (в случае) и не может обеспечить эффективное средство правовой защиты от предполагаемых серьезных нарушений (в случае спорных средств правовой защиты). Что касается внутренних средств правовой защиты от отказа в правосудии, то авторы, ссылаясь на практику Комитета¹⁴, считают, что Комитет обязан определить, нарушил ли Верховный суд свои обязательства в отношении независимости и беспристрастности, и что они не могли во время своей апелляции, знать заранее, какие действия предпримет суд. По их мнению, ходатайство об отводе Председателя Верховного суда не могло быть эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не устранило бы необратимые последствия решения суда, которое не подлежит обжалованию. Что касается апелляции от 20 сентября 2002 года, касающейся непредставления тела Томаса Санкары, то авторы заявляют, что цель этой апелляции заключалась в получении прямых доказательств обстоятельств смерти потерпевшего и что апелляция не могла исправить предполагаемых нарушений в отношении членов его семьи. Авторы добавляют, что единственное эффективное и адекватное средство правовой защиты для членов семьи было исчерпано решением Верховного суда от 19 июня 2001 года. .

5.10 Авторы сделали дополнительные замечания по существу сообщения. Они указывают, что в своих замечаниях государство-участник официально признало, что властям было известно, что смерть Томаса Санкары 15 октября 1987 года не была вызвана естественными причинами. Из этого они делают вывод, что апелляция, поданная 30 [так в оригинале] сентября 2002 г., более не является необходимой. Они также отмечают, что тогдашний министр юстиции, а ныне президент Буркина-Фасо, не возбудил дело, несмотря на то, что знал, что жертва не умерла естественной смертью. Точно так же прокурор Фасо и министр обороны не обеспечили передачу решения Верховного суда в военные суды. Авторы вновь ссылаются на заявление, сделанное президентом Буркина-Фасо по радио France Internationale 19 июня 2001 года, и считают его нарушением статьи 71 (1) и (3) Кодекса военной юстиции, в которой говорится:

суды. Авторы подчеркивают, что всякий раз, когда гражданский следователь, прокурор Фасо или генеральный прокурор сообщает о нарушении, министр обороны распоряжается о возбуждении дела. По мнению авторов, которые ссылаются на заявление в Le Pays¹⁶, министр обороны лично отказался от осуществления полномочий, возложенных на него статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции. Они вновь подчеркивают, что все судебные органы, включая прокурора Фасо и генерального прокурора, либо отказывались разрешать, либо преднамеренно препятствовали или не возбуждали разбирательства в военных судах.

Решение о приемлемости

6.1 На своей восьмидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника о неприемлемости сообщения *ratione temporis*. Отметив также доводы авторов, Комитет счел необходимым провести различие между жалобой, касающейся г-на Томаса Санкары, и жалобой, касающейся г-жи Санкары и ее детей. Комитет счел, что смерть Томаса Санкары, которая могла быть связана с нарушением нескольких статей Пакта, произошла 15 октября 1987 года, то есть до того, как Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Буркина-Фасо¹⁷. Таким образом, эта часть сообщения была недопустимо *ratione temporis*. свидетельство о смерти Томаса Санкары от 17 января 1988 года, в котором говорится, что он умер естественной смертью, что противоречит общеизвестным фактам, подтвержденным государством-участником (пункты 4.2 и 4.7), а также то, что власти не исправили свидетельство во время период с того времени следует рассматривать в свете их продолжающегося воздействия на г-жу Шанкару и ее детей.

6.3 В соответствии со своей практикой¹⁸ Комитет пришел к выводу, что он не может рассматривать нарушения, имевшие место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, если только эти нарушения не продолжались после вступления Протокола в силу. Продолжающееся нарушение должно толковаться как подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, действием или явным подтекстом предыдущих нарушений со стороны государства-участника. Комитет принял к сведению доводы авторов, касающиеся, во-первых, неспособности властей провести расследование смерти Томаса Санкары (которое было общеизвестно) и привлечь виновных к ответственности - утверждения, которые фактически не оспариваются государством-участником. Это представляет собой нарушение их прав и обязательств государств по Пакту¹⁹. Во-вторых, 29 сентября 1997 года, т.е. в пределах 10-летнего срока давности, и это разбирательство продолжалось после вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для Буркина-Фасо. Вопреки доводам государства-участника Комитет счел, что разбирательство затянулось не из-за процессуальной ошибки со стороны авторов, а из-за конфликта полномочий между органами. Следовательно, поскольку, согласно информации, предоставленной авторами, предполагаемые нарушения, связанные с непроведением расследования и непроследованием виновных, затронули их с момента вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, поскольку разбирательство до сих пор не завершено, Комитет счел, что эта часть сообщения является приемлемой *ratione temporis*.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты и довода государства-участника о неприемлемости, основанного на неиспользовании неконфликтных средств правовой защиты²⁰, Комитет напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными, и что термин «внутренние средства правовой защиты следует понимать как относящийся в первую очередь к средствам судебной защиты. Эффективность средства правовой защиты также в определенной степени зависела от характера предполагаемого нарушения²¹. В данном случае предполагаемое нарушение касалось права на жизнь и было связано в первую очередь с предполагаемым непроведением расследования и возбудить дело против виновных сторон и, во вторую очередь, в связи с предполагаемым неисправлением свидетельства о смерти потерпевшего, а также в связи с отклонением апелляций, поданных авторами с целью исправить положение. В этих обстоятельствах

6.5 В отношении утверждений государства-участника, касающихся неиспользования некоторых спорных средств правовой защиты в связи с отказом в правосудии, Комитет отметил, что государство-участник ограничилось простым перечислением средств правовой защиты, предусмотренных законодательством Буркина-Фасо, без предоставления какой-либо информации о уместности этих средств правовой защиты в конкретных обстоятельствах дела или демонстрация того, что они представляли бы собой эффективные и доступные средства правовой защиты. Что касается, в частности, ходатайства об отводе Председателя Верховного суда, то Комитет счел, что авторы не могли заранее знать о решении суда и что Комитету надлежит определить при рассмотрении существа дела, является ли решение президента было произвольным или представляло собой отказ в правосудии.

6.6 Что касается заявления о неприемлемости на том основании, что авторы подали жалобу в Комитет во время рассмотрения дела в национальных судах, то Комитет не может согласиться с этим доводом, поскольку дополнительное средство правовой защиты, введенное авторами в связи с жалобой от 30 сентября 2002 г. против неизвестного лица или лиц была исчерпана на момент рассмотрения сообщения.

6.7 Что касается претензии государства-участника относительно давности в связи с запоздалой и процедурно неправильной передачей дела в суд, то Комитет счел ее необоснованной, как указано выше (см. пункт 6.3). Кроме того, Комитет не может принять этот довод в поддержку утверждения государства-участника о том, что прокурора нельзя винить в отказе передать дело министру обороны. В связи с этим Комитет пришел к выводу, что основания для отказа, приведенные прокурором 23 июля 2001 г., были явно необоснованными, поскольку (а) как указано выше, этот срок исковой давности не мог быть применен (и фактически не применялся прокуратурой различными органами на протяжении всего разбирательства) и б) авторы не могли сами возбудить дело в военных судах (единственная компетентная юрисдикция, решение Апелляционного суда № 14, ставшее окончательным после решения № 46 Верховного суда). Только министр обороны по представлению прокурора может издать приказ о возбуждении дела, в противном случае он будет считаться недействительным. Таким образом, прокурор ошибочно приостановил разбирательство, возбужденное авторами, и, кроме того, не отреагировал на их жалобу от 25 июля 2001 года, что государство-участник не прокомментировало.

6.8 Наконец, Комитет счел, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.9 Что касается довода государства-участника о якобы политическом характере жалобы, то Комитет счел, что это никоим образом не влияет на приемлемость сообщения и фактически подпадает под рассмотрение сообщения по существу.

6.10 Что касается жалоб на нарушения статей 17 и 23 Пакта, то Комитет счел, что утверждения авторов относительно последствий, в частности, их защиты, непроведения расследования смерти Томаса Санкары и установления личности виновные лица не подпадают под действие упомянутых статей, но поднимают вопросы в отношении статьи 723 и пункта 1 статьи 9, пункта 24 Пакта.

6.11 Что касается жалобы на нарушение статьи 16 Пакта, то Комитет счел, что утверждения авторов не подпадают под действие этой статьи, но могут вызвать вопросы в отношении пункта 1 статьи 14.

6.12 По вопросу о жалобах в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта (см. пункт 3.1) Комитет счел эти утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поэтому Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьями 7, пунктом 1 статьи 9, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника по существу

7.1 27 сентября 2004 года государство-участник представило свои замечания по существу. Он считает, что в своем решении о приемлемости Комитет, изменив квалификацию некоторых утверждений авторов, предвосхитил свое решение по существу и проигнорировал принцип презумпции невиновности. Государство-участник повторяет, что использование автором внутренних средств правовой защиты характеризовалось умышленными упущениями, которые представляют собой злоупотребление процедурой в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Что касается утверждения по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта, то государство-участник считает, что авторы не продемонстрировали, что семья Санкара подвергалась дискриминации из-за своих политических взглядов. Авторы не могут ссылаться на отсутствие успеха в судебном разбирательстве в качестве доказательства такой дискриминации, поскольку они не являются активными членами какой-либо политической партии в Буркина-Фасо, не живут там и не принимают непосредственного участия в национальной политической жизни.

В любом случае, по мнению государства-участника, авторы не могут обоснованно заявлять о нарушении пункта 1 статьи 2 Пакта, поскольку на момент вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Буркина-Фасо в апреле 1999 года Государство-участник больше не могло на законных основаниях возбуждать расследование смерти Томаса Санкары. Государство-участник утверждает, что, поскольку с 15 октября 1997 года истек срок давности для всех судебных исков по этому вопросу, нельзя утверждать о продолжающемся нарушении Пакта, если только не считать, что внутреннее законодательство утратило силу с момента вступления в силу Пакта. Пакт для Буркина-Фасо, что не так.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта, то государство-участник считает, что Комитет отдает предпочтение спорным средствам правовой защиты.

(пункт 6.4), при этом нельзя исключать возможность использования неконфликтных средств правовой защиты. Государство-участник поясняет, что на практике эти процедуры часто могут оказаться более эффективными, чем спорные процедуры. В нем перечислены имеющиеся в Буркина-Фасо неконфликтные средства правовой защиты, которые являются эффективными средствами правовой защиты и которые в большинстве случаев оказались более важными и более эффективными, чем спорные средства правовой защиты, но которые авторы отказались использовать (см. пункт 4.6). Государство-участник считает, что средства правовой защиты, основанные на спорах, также эффективны, но что семья Санкара ожидала «особого правосудия» в силу своей истории в нарушение принципа равенства перед законом и справедливости.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта, то государство-участник поясняет, что юридически свидетельство о смерти Томаса Санкары является административным документом и что в соответствии с действующим законодательством семья Санкары была обязана обратиться в компетентный административный суд для его отмены или исправления. Государство-участник также считает, что неисправление свидетельства о смерти само по себе не является нарушением права на жизнь.

7.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник сообщает о своем законодательстве, гарантирующем независимость судебной системы. Оно также утверждает, что в данном случае авторы не продемонстрировали предвзятости судей. Таким образом, судья в суде первой инстанции вправе по своему усмотрению установить размер залога с учетом обстоятельств дела. Установление суммы в 1 миллион франков КФА само по себе не может указывать на предвзятость решения судьи, поскольку сумма зависит от важности дела и вовлеченных сторон. Государство-участник утверждает, что эта сумма никоим образом не является исключительной в контексте обычной практики судов в Буркина-Фасо²⁵. Что касается залога на стадии апелляции, который составляет 5 000 франков КФА, оплата является юридически обязательной для всех лиц, подающих апелляцию, в противном случае апелляция считается неприемлемой. По мнению государства-участника, авторы, не соблюдающие эту формальность, не могут заявлять или предполагать предвзятость со стороны судей. Государство-участник также считает, что ссылка на политические связи Председателя Апелляционного суда не выдерживает критики ввиду того факта, что решения Апелляционного суда в любом случае носят коллективный характер и что заявитель мог свободно ходатайствовать об отводе Председателя Апелляционного суда в соответствии с действующим законодательством,²⁶ но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того, чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым. По мнению государства-участника, авторы, не соблюдающие эту формальность, не могут заявлять или предполагать предвзятость со стороны судей. Государство-участник также считает, что ссылка на политические связи Председателя Апелляционного суда не выдерживает критики ввиду того факта, что решения Апелляционного суда в любом случае носят коллективный характер и что заявитель мог свободно ходатайствовать об отводе Председателя Апелляционного суда в соответствии с действующим законодательством,²⁶ но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того,

чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым. Государство-участник также считает, что ссылка на политические связи Председателя Апелляционного суда не выдерживает критики ввиду того факта, что решения Апелляционного суда в любом случае носят коллективный характер и что заявитель мог свободно ходатайствовать об отводе Председателя Апелляционного суда в соответствии с действующим законодательством,²⁶ но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того, чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым. Государство-участник также считает, что ссылка на политические связи Председателя Апелляционного суда не выдерживает критики ввиду того факта, что решения Апелляционного суда в любом случае носят коллективный характер и что заявитель мог свободно ходатайствовать об отводе Председателя Апелляционного суда в соответствии с действующим законодательством,²⁶ но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того, чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым. ²⁶, но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того, чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым. ²⁶, но не сделал этого. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела не является достаточным основанием для того, чтобы считать судью пристрастным или суд предвзятым.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16 Пакта, которое Комитет предпочел переqualифицировать в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, государство-участник считает, что, вопреки утверждениям авторов, освобождение несовершеннолетних от требования внесения залога в соответствии со статьей 111 приказа № 91-0051/ПРЕС от 26 августа 1991 года не может считаться обязательным, так что Верховный суд не был обязан отмечать *proprio motu* статус Огюста Санкары как несовершеннолетнего. Более того, ходатайство Огюста Санкары неотделимо от ходатайств других членов семьи и, следовательно, не может рассматриваться отдельно.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта, которое Комитет предпочел переqualифицировать в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта, государство-участник поясняет, что непроведение расследования смерти Томаса Санкары и идентифицировать

виновные недопустимы ввиду того факта, что события предшествовали вступлению Пакта в силу для Буркина-Фасо. Государство-участник утверждает, что на статью 7 Пакта нельзя ссылаться, поскольку авторы никогда не подвергались преследованиям и никогда не подвергались обращению, на которое ссылается это положение. Кроме того, такое утверждение было бы физически невозможным, поскольку авторы не жили в Буркина-Фасо после событий 1987 года.

Точно так же, по мнению государства-участника, нельзя ссылаться на пункт 1 статьи 9 Пакта, поскольку авторы больше не проживают в Буркина-Фасо.

7.8 В отношении утверждения о нарушении статьи 23 Пакта, которое Комитет счел неприемлемым, государство-участник, сославшись на свое законодательство, признающее и гарантирующее права семьи, отмечает, что авторы не могут обвинять Буркина-Фасо в том, что оно не защитило их, так как они больше не живут в стране и добровольно вышли из-под надзора властей Буркина-Фасо, обратившись за получением статуса беженца за границей, хотя они никоим образом не подвергались риску или преследованию.

7.9 Государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой жалоба авторов представляет собой злоупотребление процессуальными полномочиями, поскольку она преследует чисто политические цели. По мнению государства-участника, было бы трудно подвергнуть факты, на которые ссылается заявитель, правовой оценке в свете международных обязательств Буркина-Фасо в области прав человека в силу их политического характера. Речь идет об инцидентах, тесно связанных с политической жизнью страны, которые произошли в неспокойной национальной обстановке, связанной с заблуждениями революционного режима и риском нестабильности в стране, а также с военным переворотом, который был вызван обстоятельствами. Следовательно, эти инциденты нельзя отделить от событий 15 октября 1987 года, и Комитет не может оценивать их независимо от их контекста. Государство-участник утверждает, что Комитет превысил бы свои полномочия, если бы он тем не менее расследовал все эти инциденты. В нем поясняется, что г-жа Санкара поставила перед собой цель отомстить за своего погибшего мужа и нанести ущерб репутации страны и правительства.

7.10 Наконец, государство-участник призывает Комитет отклонить сообщение и принять решение об отсутствии нарушений с момента вступления Пакта в силу. Оно добавляет, что по прямой просьбе заинтересованных сторон правительство, тем не менее, готово проверить свидетельство о смерти Томаса и, при необходимости, внести в него исправления в соответствии с применимыми законами и правилами, действующими в Буркина-Фасо. В любом случае, по мнению государства-участника, ничто не мешает авторам вернуться в Буркина-Фасо или жить там. Государство-участник утверждает, что оно гарантирует безопасность и защиту всем лицам, проживающим на его территории или подпадающим под его юрисдикцию. Кроме того, если авторы считают, что они находятся под угрозой или лишены безопасности, они должны обращаться за особой защитой к компетентным органам. Однако, по мнению государства-участника, Буркина-Фасо не может эффективно гарантировать защиту своим гражданам, проживающим в иностранном государстве. Кроме того, по мнению государства-участника, безопасность авторов никогда не нарушалась со стороны Буркина-Фасо в различных странах, где они решили жить (Габон, Франция, Канада).

Комментарии авторов

8.1 В своих комментариях от 15 ноября 2004 года авторы заявляют, что они представляют новые элементы, которые требуют частичного пересмотра решения Комитета о

допустимость. Они считают, что в своих замечаниях по существу дела государство-участник признало, что Томас Санкара не умер естественной смертью и что ряд общественных деятелей были осведомлены об обстоятельствах, связанных с событиями 15 октября 1987 года.

8.2 Следовательно, авторы сначала просят Комитет объявить приемлемым утверждение в соответствии со статьей 6 Пакта, положением, которое обязывает государство-участник расследовать и преследовать в судебном порядке лиц, виновных в нарушениях права Томаса Санкары на жизнь, а также уважать и гарантировать право Томаса Санкары к пожизненному заключению²⁷. По мнению авторов, обязательство государства-участника защищать человеческое достоинство Томаса Санкары сохраняется и после его смерти²⁸. Невыполнение обязательства по установлению обстоятельств признанной внесудебной смерти лица является оскорблением человеческого достоинства. В свете доказательств того, что Несмотря на свидетельство о смерти, г-н Санкара не умер естественной смертью, а был фактически убит во время государственного переворота, авторы считают крайне важным, чтобы государство-участник защитило его достоинство, начав судебное расследование и установив обстоятельства о его смерти, а затем исправление свидетельства о смерти.

8.3 Во-вторых, авторы призывают Комитет признать утверждение по статье 16 приемлемым на том основании, что государство-участник не представило копию решения Верховного суда № 46 от 19 июня 2001 года или не признало подлинность копии, которую они сами представились. Авторы вновь заявляют, что Верховный суд произвольно отказал Праву Огюста Санкары быть признанным лицом перед законом. По мнению авторов, поскольку положения статьи 111 постановления № 91-0051/ПРЕС от 26 августа 1991 года, касающиеся несовершеннолетних, являются обязательными, Верховный суд был обязан отметить *propter motu* статус Огюста Санкары как несовершеннолетнего, предоставить ему освобождение от требования залога и, таким образом, предоставить ему право доступа к судам. Кроме того, авторы указывают, что при нарушении права лица быть признанным законом обязательно нарушается статья 14 Пакта.

8.4 Авторы также повторяют свои комментарии относительно нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 9 государством-участником. Они подчеркивают, что ответ государства-участника на Вышеупомянутые новые элементы, касающиеся роли, которую сыграл президент Блэз Компаоре в смерти Томаса Санкары, будут иметь жизненно важное значение для прояснения событий 15 октября 1987 года.

8.5 Авторы отмечают, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, защищающую право на равенство перед законом и свободу от дискриминации на основе политических убеждений. Вопреки замечаниям государства-участника авторы поясняют, что лицо может иметь политические взгляды, даже если оно больше не живет в Буркина-Фасо и не занимается политикой. Авторы считают, что государство-участник не представило достаточных правовых аргументов для опровержения их подробных утверждений. Кроме того, государство-участник отметило, что выжившим членам семьи Санкара был предоставлен статус беженцев за границей. Предоставление этого статуса, по мнению авторов, представляет собой доказательство *prima facie* существования дискриминации по политическим убеждениям в стране происхождения. По мнению авторов,

8.6 В отношении пункта 1 статьи 14 Пакта авторы отмечают, что Верховный суд был виновен в отказе в правосудии, принимая свое решение № 46 от 19 июня 2001 года, которое государство-участник до сих пор не представило. Практика Комитета подтверждает, что решение, принятое высшим судом страны, само по себе может быть источником предполагаемого отказа в правосудии²⁹. Авторы признают, что у Комитета нет независимого механизма, который мог бы проводить расследование, и, как правило, он не в состоянии рассматривать доказательства и факты, установленные национальными судами. Однако авторы ссылаются на исключение из этого правила, установленное в деле Гриффин против Испании³⁰. По мнению авторов, Верховный суд проявил отсутствие логики, когда сослался на неуплату скромной суммы в 5,

Дополнительные замечания государства-участника по комментариям авторов

9.1 В своих дополнительных замечаниях от 15 октября 2005 года государство-участник повторяет свои замечания относительно неприемлемости. По мнению государства-участника, ни непроведение расследования, ни предполагаемое неисправление свидетельства о смерти, ни ссылка на оскорбление достоинства Томаса Санкары не могут служить основанием для применения к нему положений Пакта задним числом, поскольку в событиях нет преемственности во времени, и это полностью противоречило бы принципам международного публичного права. Государство-участник поддерживает довод давности, чтобы оправдать тот факт, что с момента вступления Пакта в силу не проводилось никакого расследования. Кроме того, при возбуждении дела в суде, который был явно некомпетентен для его рассмотрения, авторы своими действиями добились давности, поскольку обращение в некомпетентный суд не прерывает срок исковой давности. Таким образом, государство-участник не обязано возбуждать дело после вступления Пакта в силу. В данном случае, поскольку автор сообщения не указал на какое-либо деяние, приписываемое государству-участнику, которое было совершено впоследствии или продолжалось после вступления Пакта в силу, Комитет не мог обоснованно вынести решение по фактам, не игнорируя свое собственная судебная практика и устоявшееся международное правило. Что касается утверждений автора о том, что последнее следственное действие было проведено 29 сентября 1997 года, что дает основания для приостановления срока давности, то государство-участник считает это "пагубным толкованием" статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса:

9.2 В отношении утверждений о том, что государство-участник упустило или отказалось исправить

В свидетельстве о смерти Томаса Санкары до и после присоединения к Факультативному протоколу государство-участник поясняет, что свидетельство о смерти является не более чем актом записи, сделанным экспертом, а не документом регистрации актов гражданского состояния. Документ, подготовленный экспертом, может быть исправлен или исправлен только экспертом, а государство-участник не может играть эту роль, и ответственность эксперта является и остается индивидуальной и личной ответственностью. Следовательно, неисправление свидетельства о смерти не может повлечь за собой ответственность государства-участника.

9.3 Государство-участник утверждает, что утверждения авторов относительно оскорбления достоинства Томаса Санкары, которые якобы представляют собой длящееся нарушение, необоснованны и не указывают на нарушения положений Пакта. Сочувствующие регулярно посещают могилу Томаса Санкары, чтобы отдать дань уважения, сам он официально реабилитирован и удостоен чести.

как национальный герой, ряд политических партий, которые до сих пор представлены в Национальном собрании, носят его имя, а в Уагадугу строится памятник героям, частично посвященный Томасу Санкаре. Кроме того, по мнению государства-участника, защита достоинства в соответствии с Пактом гарантирует права только живых людей, а не умерших. Следовательно, утверждение о нарушении права Томаса Санкары на достоинство является явно необоснованным.

9.4 Что касается предполагаемых признаний, имеющих юридическое значение, сделанных государством-участником в связи со статусом Томаса Санкары как потерпевшего, то государство-участник отмечает необоснованность этих замечаний и считает, что Комитету следует подтвердить свою первоначальную позицию относительно неприемлемости этой части жалобы. .

9.5 По мнению государства-участника, замечания авторов показывают, что не все требования приемлемости, рассматриваемые Комитетом, в данном случае были соблюдены в отношении частичного решения Комитета о приемлемости. Государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости. Не только не были исчерпаны все средства правовой защиты в отношении всех их утверждений, но, кроме того, эти утверждения отражают злоупотребление правами и процессуальными нарушениями и явно несовместимы с положениями Пакта.

9.6 Государство-участник вновь подтверждает, что оно продемонстрировало эффективность неконфликтных средств правовой защиты в конкретном случае Буркина-Фасо в преобладающем политическом и социальном контексте. Авторы не отрицают, что эти средства правовой защиты являются эффективными, и не объясняют свой упорный отказ от использования неконфликтных средств правовой защиты. Государство-участник также повторяет, что авторы не использовали некоторые спорные средства правовой защиты. Он ссылается на свои замечания относительно приемлемости и, в частности, на статью 123 Кодекса законов о личности и семье, в соответствии с которой они могли добиться исправления свидетельства о смерти. Наконец, государство-участник утверждает, что г-жа Санкара по небрежности или незнанию допустила процессуальные ошибки, которые помешали рассмотрению существа ее жалобы, и оно ссылается на свои замечания относительно приемлемости.

9.7 Что касается злоупотребления процессуальными полномочиями, то государство-участник утверждает, что жалобы авторов носят скорее политический, чем юридический характер, и фактически направлены против президента страны.

9.8 Государство-участник выдвигает следующие аргументы по существу. Что касается предполагаемого нарушения статьи 2, то государство-участник считает, что эти нарушения не могли иметь места в данном случае, но если Комитет признает такое обязательство, государство-участник готово представить соответствующие аргументы. Что касается предполагаемого нарушения статьи 7, то государство-участник считает, что любое обвинение в жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении не может быть обоснованно подтверждено ни фактически, ни по закону из-за усилий, предпринятых государством-участником, которое натолкнулось на категорический отказ на часть мисс Санкара. Государство-участник ссылается на усилия, предпринятые им для достижения примирения в отношении Томаса Санкары, и, в частности, на тот факт, что местонахождение его могилы стало достоянием общественности. Семья Санкара не может претендовать на запугивание любого рода, поскольку его члены больше не проживают в Буркина-Фасо. Государство-участник считает, что авторы не продемонстрировали какого-либо деяния, приписываемого государству-участнику, которое причинило бы физические или психические страдания, что могло бы обосновать нарушение статьи 7.

9.9 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 государство-участник указывает что авторы выдвинули те же аргументы, что и в отношении статьи 7, и что им не удалось

аналогичным образом предоставить какие-либо конкретные аргументы в поддержку утверждений. Авторы не подвергались аресту или произвольному задержанию, и их безопасность не нарушалась. Соответственно, государство-участник призывает Комитет отклонить это утверждение.

9.10 Что касается пункта 1 статьи 14, то государство-участник ссылается на свои замечания по существу в отношении суммы залога, которые сами по себе не могут свидетельствовать о предвзятости со стороны судьи. Кроме того, ссылаясь на практику Комитета³¹, государство-участник утверждает, что авторы не заявляли о каких-либо нарушениях в судебной палате Верховного суда. Кроме того, что касается доводов авторов, основанных на деле Гриффин против Испании, государство-участник отмечает, что они не продемонстрировали произвольный и несправедливый характер разбирательства в Верховном суде, что они не продемонстрировали каких-либо процессуальных нарушений и что единственное препятствие, которые могут быть указаны в настоящем деле, связаны с неуплатой залога, в чем авторы должны винить только себя.

9.11 В отношении статьи 26 государство-участник ссылается на свои замечания, добавляя, что статьи 1 и 8 Конституции Буркина-Фасо защищают граждан от всех форм дискриминации и гарантируют свободу выражения мнений. Дискриминация запрещена новым Уголовным кодексом 1996 года, который предусматривает суровое наказание. По мнению государства-участника, авторы не продемонстрировали, что у них есть политические взгляды, которые привели к дискриминационным мерам со стороны властей. Получение статуса беженца в иностранном государстве само по себе не является доказательством дискриминации, основанной на политических взглядах получателя. Согласно государству-участнику, критерии, используемые каждым государством при предоставлении статуса беженца, на практике иногда носят субъективный характер, а члены семьи Санкара, все еще проживающие в Буркина-Фасо, никоим образом не подвергаются притеснениям из-за своих политических взглядов. Государство-участник призывает Комитет отвергнуть утверждение о нарушении статьи 26.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника

10. В своих комментариях от 15 января 2006 г. авторы подтверждают свои прежние наблюдения. Относительно срока они поясняют, что ни один суд не ставил этот вопрос под сомнение, а в отношении статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса³² и применимого прецедентного права срок давности никогда не устанавливался.

Ходатайство о пересмотре решения о приемлемости

11. Комитет принял к сведению просьбу о пересмотре его решения о приемлемости, сделанную как государством-участником, так и авторами. Оно указывает, что большинство доводов, выдвинутых в поддержку просьбы о пересмотре, относятся к частям сообщения, которые уже были тщательно изучены при рассмотрении вопроса о приемлемости, и что другие доводы должны быть проанализированы в рамках рассмотрения достоинства. Следовательно, Комитет постановляет приступить к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение достоинств

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 в котором зафиксирована естественная смерть, что противоречит общеизвестным фактам, подтвержденным государством-участником. Комитет считает, что отказ в проведении расследования смерти Томаса Санкары, отсутствие официального признания места его захоронения и неисправление свидетельства о смерти представляют собой бесчеловечное обращение с г-жой Санкарой и ее сыновьями в нарушение статьи 7 Завета.

12.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта Комитет ссылается на свою судебную практику в отношении того, что право на личную неприкосновенность, гарантированное пунктом 1 статьи 9 Пакта, применяется даже вне контекста формального лишения свободы. свободы³⁶. Толкование статьи 9 не позволяет государству-участнику игнорировать угрозы личной безопасности незадержанных лиц в пределах его юрисдикции³⁷. В данном случае лица застрелили Томаса Санкару 15 октября 1987 г. и, опасаясь Вскоре после этого в целях безопасности его жена и дети покинули Буркина-Фасо. Однако доводы, выдвинутые авторами, недостаточны для выявления нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта.

12.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то, хотя ходатайство авторов о проведении общественного расследования и судебного разбирательства не обязательно должно определяться судом или трибуналом, Комитет, тем не менее, считает, что всякий раз, как в данном случае, на судебный орган возложена задача принятия решения о начале такого расследования и судебного разбирательства, он должен соблюдать гарантию равенства всех лиц перед судами и трибуналами, закрепленную в пункте 1 статьи 14, и принципы беспристрастности, справедливости и равенства сторон, подразумеваемые этой гарантией.³⁸

12.5 Комитет принимает к сведению доводы авторов относительно несоблюдения гарантии равенства Верховным судом, когда он отклонил апелляцию на том основании, что не был внесен залог в размере 5 000 франков КФА, и его отказ принять во внимание статус Огюста Санкары как несовершеннолетний. Представляется, во-первых, что государство-участник не оспаривало утверждения о том, что вопреки статье 110 приказа № 91-51 от 26 августа 1991 года регистратор не проинформировал адвоката об обязанности депонировать сумму в 5 000 франков КФА в качестве безопасности; и, во-вторых, что решение Верховного суда о том, что авторы не представили доказательств в поддержку освобождения Огюста Санкары как несовершеннолетнего, было необоснованным, поскольку авторы не знали, что безопасность требуется именно из-за того, что регистратор не проинформировал их об этом факте - ключевой момент, о котором Суд был полностью осведомлен. Соответственно, Комитет считает, что Верховный суд не выполнил обязательство соблюдать гарантии равенства всех лиц перед судами и трибуналами, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта, и принципы беспристрастности, справедливости и равенства сторон, вытекающие из этой гарантии.

12.6 Комитет отмечает, что после принятия Верховным судом решения № 46 от 19 июня 2001 г., подтвердив решение № 14, в котором Апелляционный суд признал суды общей юрисдикции недееспособными, соответствующие органы отказались или не передали дело министру обороны, чтобы дело могло быть возбуждено в военных судах в соответствии с

статья 71 (1) и (3) Кодекса военной юстиции. Комитет также ссылается на свое обсуждение вопроса о приемлемости и сделанный им вывод о том, что прокурор ошибочно приостановил разбирательство, возбужденное авторами, и, кроме того, не отреагировал на их апелляцию

25 июля 2001 г. Наконец, Комитет отмечает, что после того, как обычные суды были объявлены некомпетентными, прошло почти пять лет, но министр обороны не возбудил судебного разбирательства. Государство-участник не смогло объяснить эти задержки, и в связи с этим Комитет считает, что, вопреки доводам государства-участника, отсутствие истечения срока не может сделать разбирательство в военном суде недействительным и, следовательно, непередача дела министру обороны следует отнести к прокурору, который один имел на это право. Комитет считает, что это бездействие с 2001 года, несмотря на различные средства правовой защиты, запрошенные впоследствии авторами, представляет собой нарушение обязательства соблюдать гарантии равенства всех лиц перед судами и трибуналами, закрепленного в пункте 1 статьи 14.

12.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что аргументы, выдвинутые авторами в отношении дискриминации их властями за их политические убеждения, недостаточны для выявления нарушения.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

14. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, был ли нарушен Пакт, и что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и подлежащим передать своей юрисдикции права, признанные в Пакте, и гарантировать эффективные средства правовой защиты, обладающие искомой силой, в случае установления факта нарушения. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-же Санкаре и ее сыновьям эффективное средство правовой защиты, имеющее юридическую силу, в частности в форме официального признания места захоронения Томаса Санкары, и компенсация за страдания, перенесенные семьей. Государство-участник также обязано предотвращать такие нарушения в будущем.

15. Принимая во внимание, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государства-участники признают компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта они обязуются обеспечить всем лицам, находящимся в пределах на их территории и в соответствии с их юрисдикцией прав, признанных в Пакте, а также для гарантии эффективного и осуществимого средства правовой защиты в случае установления нарушения Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней после представления настоящих Соображений информацию о принятых мерах по их претворению в жизнь. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет опубликовано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹Следователь счел, что в соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса следственное отделение Суда большой инстанции Уагадугу обладает юрисдикцией с учетом места совершения преступления и того факта, что оно не истекло сроком давности. «[...] Принимая во внимание, что в настоящем деле не сообщалось о том, что рассматриваемое преступление в виде умышленного убийства имело место в военном учреждении; что даже если бы это было правдой, следует отметить, что преступник или лица, совершившие это преступление, до настоящего времени не установлены; что это, кроме того, является причиной того, что жалоба была подана против лица или лиц, неизвестных; что, следовательно, в нынешних обстоятельствах было бы очень опасно без предварительного установления преступников, сделать вывод, что они были военнослужащими; что даже если лицо, ответственное за выдачу поддельного административного документа, имело военное положение, следует указать, что это второе правонарушение субсидиарно связано с первым, а именно с умышленным убийством, в том смысле, что его существование зависит от существования первого, что является основным преступлением; что, кроме того, общим принципом права является то, что аксессуар следует за основным [...]; из этого следует, что военное положение лица, ответственного за подложный документ, не может служить юридическим основанием для передачи виновного или лиц, совершивших основное преступление, а именно умышленное убийство, в военные суды [...]». следует указать, что это второе правонарушение связано с первым, а именно с умышленным убийством, в том смысле, что его существование зависит от существования первого, которое является основным преступлением; что, кроме того, общим принципом права является то, что аксессуар следует за основным [...]; из этого следует, что военное положение лица, ответственного за подложный документ, не может служить юридическим основанием для передачи виновного или лиц, совершивших основное преступление, а именно умышленное убийство, в военные суды [...]». следует указать, что это второе правонарушение связано с первым, а именно с умышленным убийством, в том смысле, что его существование зависит от существования первого, которое является основным преступлением; что, кроме того, общим принципом права является то, что аксессуар следует за основным [...]; из этого следует, что военное положение лица, ответственного за подложный документ, не может служить юридическим основанием для передачи виновного или лиц, совершивших основное преступление, а именно умышленное убийство, в военные суды [...]». общий принцип права состоит в том, что аксессуар следует за основным [...]; из этого следует, что военное положение лица, ответственного за подложный документ, не может служить юридическим основанием для передачи виновного или лиц, совершивших основное преступление, а именно умышленное убийство, в военные суды [...]». общий принцип права состоит в том, что аксессуар следует за основным [...]; из этого следует, что военное положение лица, ответственного за подложный документ, не может служить юридическим основанием для передачи виновного или лиц, совершивших основное преступление, а именно умышленное убийство, в военные суды [...]».

²«[...] не секрет, что события, на которых основана жалоба, произошли вечером 15 октября 1987 года в казармах Совета Антанты. Иными словами, рассматриваемые деяния были совершены не только в военном учреждении, но и лицами, имеющими военный статус. Ни в коем случае это не является обычным правонарушением. Фальшивый документ, указанный в жалобе, является соучастником основного действия, исход которого связан с основным действием. Поэтому: Просить обвинительную коллегию признать следователя недееспособным в соответствии со статьей 34 Кодекса военной юстиции [...]». Статья 34 Кодекса военной юстиции: «Военные суды правомочны рассматривать и выносить решения по делам об общеуголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими,

³Из решения Верховного суда следует, что авторы заявили в суде, что на момент подачи ими своей жалобы 9 октября 1997 года в соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса они уплатили следственному судье залог в размере 1 миллионов франков КФА, и что, кроме того, они не уплатили залог секретарю Верховного суда, поскольку последний не зачитал положения статьи 110 приказа № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года, касающиеся состава, организация и функционирование Верховного суда («истец обязан, под страхом неприемлемости, выплатить сумму в размере 5000 франков в качестве обеспечения до конца месяца, следующего за его или ее уведомлением о намерении подать апелляцию. Обеспечение подлежит уплате либо непосредственно главному регистратору Верховного суда или денежным переводом на имя главного регистратора.

Регистратор, получивший уведомление о намерениях, должен зачитать истцам положения предыдущих двух пунктов и отметить эту формальность в протоколе»). Верховный суд счел, что внесение залога, предусмотренного статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 110 вышеупомянутого постановления, было отдельным, и что уплата залога, предусмотренного в первой части, не освобождала от уплаты что требуется согласно второму положению. Верховный суд также счел, что, не уведомив истцов о

обязательство по уплате залога регистратору по закону не влекло за собой каких-либо процессуальных санкций, и поэтому авторы не могли быть освобождены от этого обязательства в результате вышеупомянутого упущения.

⁴Утверждая, что решение Апелляционного суда № 14 стало окончательным в результате решения Верховного решения суда № 46 и что, следовательно, суды общей юрисдикции некомпетентны, авторы на основании статьи 71 (3) Кодекса военной юстиции просили Генерального прокурора сообщить о преступном деянии министру обороны, который затем необходимо будет выдать судебный приказ (статья 71: «Если дело касается правонарушения, подпадающего под компетенцию военных судов, министр обороны определяет, необходимо ли передавать дело в систему военной юстиции. Судебное разбирательство не может проводиться, на боль о недействительности, без судебного приказа, изданного министром обороны. Во всех случаях, когда о правонарушении сообщает гражданский следователь, прокурор Фасо или генеральный прокурор, министр обороны обязан издать постановление о возбуждении уголовного дела. Указанный судебный приказ обжалованию не подлежит; в нем должна быть сделана конкретная ссылка на действия, к которым будет относиться разбирательство, дана их характеристика и указание на применимое законодательство»).

Авторы напомнили, что 27 января 2000 года они также безуспешно обращались с такой просьбой к прокурору Фасо. Однако, по мнению авторов, в аналогичном деле (Государственный обвинитель против Кафандо Марселя и др., которое было предметом передачи приказом № 005/ТМО/ССИ от 17 июля 2000 года), прокурор Фасо в Трибунале большой инстанции Уагадугу в сообщении № 744/99 сообщил Уполномоченному правительства в Военный суд о деяниях, отнесенных к категории серьезных и обычных преступления, которые, как представляется, были совершены в помещениях Совета Антанты. Кроме того, по утверждению авторов, министр обороны после предварительного расследования издал постановление о возбуждении уголовного дела.

⁵«Это очень хорошо, что вы продолжаете твердить об одном конкретном аспекте дела Шанкары. Но не следует забывать, что дел в судах, безусловно, много. Министр обороны не занимается вопросами, связанными с правосудием; у него наверняка другие заботы. Но я могу заверить вас, что во всех вопросах, касающихся всех судебных дел, ничто не помешает вести дела от начала до конца в нашей стране. Мы выбрали верховенство права и намерены выполнить свои обязательства в этом отношении».

⁶Авторы утверждают, во-первых, что срок исковой давности был прерван (ни постановление о судебном рассмотрении, ни решение Апелляционного суда не оспаривали приемлемость жалобы. Точно так же предшественник нынешнего прокурора Фасо не ссылался на срок давности, но статья 34 Кодекса военной юстиции. Наконец, решение Верховного суда о неприемлемости касается только неуплаты залога, а не срока давности). Во-вторых, авторы утверждают, что решение Апелляционного суда предписывает сторонам, не только истцу, но и органам прокуратуры, обратиться в другой суд. В соответствии с этим решением авторы поясняют, что в соответствии с положениями Кодекса военной юстиции они не могли передать дело непосредственно министру обороны (который является единственным лицом, уполномоченным издавать приказ о привлечении к уголовной ответственности в связи с преступлением, подпадающим под юрисдикцию военных судов), и, таким образом, были обязаны передать дело прокурору в соответствии с со статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции. Еще раз делается ссылка на дело Государственного обвинителя против Кафандо Марселя

ССРР/С/86/Д/1159/2003

страница28

и др. случай.

⁷Статья 4: «Любой судья, который, ссылаясь на молчание, неясность или неадекватность закона, отказывается вынести решение, может быть привлечен к ответственности за отказ в правосудии».

⁸Статья 166: «Любой судья, который под каким бы то ни было предлогом, в том числе из-за умолчания или неясности закона, отказывается осуществить правосудие, которое он обязан сторонам, после того, как его об этом просят, и который упорствует в своем отказе после предупреждения или приказа от его начальники, подлежат тюремному заключению на срок от двух месяцев до одного года и штрафу в размере от 50 000 до 300 000 франков. Кроме того, судья, признанный виновным в совершении этого преступления, может быть отстранен от любой судебной деятельности на срок не более пяти лет».

⁹Сообщение № 886/1999, Щедко и др. против Беларуси, Мнение от 3 апреля 2003 г.

¹⁰Статья 111 приказа № 91-0051/ПРЕС от 26 августа 1991 года: «Однако от уплаты залога освобождаются: лица, приговоренные к обычному или легкому лишению свободы; лица, получающие юридическую помощь или запросившие ее; несовершеннолетние в возрасте до 18 лет».

¹¹По словам авторов, это эквивалентно примерно 7,6 евро.

¹²Сообщение № 563/1993, Нидия Баутиста де Арельяна против Колумбии, Мнения от 27 октября 1995 г., 612/1995, Висенте против Колумбии, Мнение от 29 июля 1997 г. и 778/1997, *Коронель против Колумбии*, Мнение от 24 октября 2002 г.

¹³Сообщение № 612/1995, Висенте против Колумбии, Мнение от 29 июля 1997 г.

¹⁴Сообщение № 886/1999, Щедко и др. против Беларуси, Мнение от 3 апреля 2003 г.

¹⁵Сообщение № 30/1978, Блейер против Уругвая, Мнение от 29 марта 1982 г.

¹⁶«На данном этапе нельзя путать дела. На сегодняшний день министру обороны не приходилось вмешиваться как таковому в дело Томаса Санкары. У меня нет судебного документа или документа от истца, призывающего меня действовать. Если однажды эта проблема возникнет смело и с президентом Буркина-Фасо в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами, мы обеспечим нахождение решения этой проблемы. На самом деле Томас Санкара был одним из наших братьев по оружию. Нет никаких причин, по которым любая проблема, поднятая в отношении него, не может быть решена». Ле Пей,
№ 2493, 22 октября 2001 г.

¹⁷Сообщение № 345/1998, RAVN et al. против Аргентины, решение от 26 марта 1990 г. о неприемлемости.

¹⁸Сообщение № 24/1997, С. Лавлейс против Канады, Мнение от 30 июля 1981 г., 196/1985, *И. Гуйе против Франции*, Мнение от 3 апреля 1989 г., 516/1992, J. Simunek et al. против Чехии, Мнение от 19 июля 1995 г., 520/1992, Э. и А.К. против Венгрии, решение о неприемлемости от 7 апреля 1994 г., и 566/1993, Иван Сомерс против Венгрии, Мнение от 23 июля 1996 г.

¹⁹Сообщение № 612/1995, Висенте против Колумбии, Мнение от 29 июля 1997 г.

²⁰Médiateur du Faso, Коллеж де мудрецов, Национальная комиссия по примирению и Компенсационный фонд для жертв политического насилия.

²¹Сообщение № 612/1995, Висенте против Колумбии, Мнение от 29 июля 1997 г.

²²Сообщения № 612/1995, Висенте против Колумбии, Мнение от 29 июля 1997 г. и 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Мнение от 24 октября 2002 г.

²³Сообщения № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Мнение от 16 июля 2003 г. и 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Вид от 3 апреля 2003 г.

²⁴Сообщение № 821/1998, Чонгве против Замбии, Мнение от 25 октября 2000 г.

²⁵В качестве примера государство-участник упоминает облигацию на сумму 1,5 млн франков КФА, внесенную по делу «Фонд Кретъен де л'Энфанс Канада» (ФКК) против Батьяно Селестена. в 1997 году.

²⁶В соответствии со статьями 648-658 Уголовно-процессуального кодекса и статьями 291 и 292 приказа № 91-51 от 26 августа 1991 года об организации и деятельности Верховного Суда, любая сторона в судебном разбирательстве, у которой есть законные подозрения в отношении судьи, который должен вынести решение в его или ее интересах, может помешать судье сделать это, подав заявление об отводе. Однако, по мнению государства-участника, автор не воспользовался этой возможностью. Не воспользовалась она и обжалованием неправомерных действий судей, предусмотренным статьями 283 и 284 приказа № 91-51, согласно которым за отказ в правосудии может быть назначено наказание.

²⁷Авторы ссылаются на сообщения № 161/1983, Эррера Рубио против Колумбии, Мнения от 2 ноября 1987 г. и 778/1997, *Coronel et al. против Колумбии*, Мнение от 24 октября 2002 г.

²⁸Авторы ссылаются на сообщения № 1024/2001, Санлес Санлес против Испании, решение от 30 марта 2004 г. о неприемлемости и 717/1996, *Asuña Inostroza et al. против Чили*, решение от 23 июля 1999 г. о неприемлемости, и к индивидуальным мнениям по сообщению № 718/1996, *Варгас Варгас против Чили*, решение от 26 июля 1999 г. о неприемлемости.

²⁹Сообщение № 718/1996, *Варгас Варгас против Чили*, решение от 26 июля 1999 г. о неприемлемости, п. 6.7.

³⁰Сообщение № 493/1992, Гриффин против Испании, Соображения от 4 апреля 1995 г.: «...если не будет установлено, что судебное разбирательство было явно произвольным, что имели место процессуальные нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья явно нарушил его обязательство быть беспристрастным» [п. 9.6].

³¹Сообщение № 811/1998, Мулаи против Республики Гайана, Соображения от 20 июля 2004 г.: «в тех случаях, когда одной из сторон становится известно о попытках фальсификации присяжных, эти предполагаемые нарушения должны были быть обжалованы в суде» [п. 6.1].

³²«В уголовных делах срок давности для судебного преследования истекает через 10 лет после даты совершения преступления, если в этот период не было проведено ни одного следственного действия или судебного преследования. Если такое

действия имели место в течение этого периода, срок давности судебного преследования истекает только через 10 лет после последнего такого действия. То же самое относится и к лицам, не затронутым актом расследования или судебного преследования».

³³Сообщение № 886/1999, Щедко против Беларуси, Мнение от 3 апреля 2003 г., пар. 10.2 и 887/1999, Стаселович против Беларуси, Мнение от 3 апреля 2003 г., пар. 9.2.

³⁴Сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Мнение от 21 июля 1983 г., пар. 14.

³⁵Замечание общего порядка № 20, пар. 14.

³⁶Сообщение № 195/1985, Дельгадо Паес против Колумбии, Мнение от 12 июля 1990 г., п. 5.5 и 711/1996, Карлос Диас против Анголы, Мнение от 20 марта 2000 г., пар. 8.3.

³⁷Сообщение № 821/1998, Чонгве против Замбии, Мнение от 25 октября 2000 г., пар. 5.3 и 468/1991, Бахамонде против Экваториальной Гвинеи, Мнение от 20 октября 1993 г., п. 9.2.

³⁸Сообщение № 1015/2001, Пертерер против Австрии, решение от 20 июля 2004 г. о неприемлемости, п. 9.2.